

АВГУСТ 1945-го: УЧАСТИЕ «СМЕРШ» ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ В РАЗГРОМЕ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ

Н. В. Гордеев

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

11 октября 2016 г.

Дата принятия к печати

18 ноября 2016 г.

Дата онлайн-размещения

30 декабря 2016 г.

Ключевые слова

Военная контрразведка; Смерш;
Маньчжурская операция;
оперативно-боевые действия;
агентурная сеть; японские
спецслужбы; расслоение
русской диаспоры

Аннотация

В статье с использованием новых научных источников и материалов архивных фондов освещаются вопросы участия органов военной контрразведки «Смерш» Забайкальского фронта в разгроме Квантунской армии, показывается их оперативно-боевая деятельность по нейтрализации и ликвидации агентурной сети японских спецслужб и сотрудничавших с ними формирований русской белоэмиграции. Обосновывается вывод о необходимости утверждения исторической правды в отношении забытых фронтовиков-смершевцев, совершенных ими подвигов, их вклада в Великую Победу. Опыт организации работы «Смерш» имеет актуальное значение для деятельности спецслужб и силовых структур современной России по предотвращению угроз международного терроризма.

AUGUST 1945: PARTICIPATION OF THE RUSSIAN MILITARY COUNTERINTELLIGENCE SMERSH IN THE DEFEAT OF THE JAPANESE KWANTUNG ARMY

Nikolay V. Gordeev

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received

October 11, 2016

Accepted

November 18, 2016

Available online

December 30, 2016

Keywords

Military counterintelligence;
SMERSH; Manchuria operation;
military actions; agent network;
Japanese intelligence agencies;
stratification of the Russian diaspora

Abstract

This paper employs new research sources and archival materials to shed light on participation of the Russian military counterintelligence SMERSH of the Trans-Baikal Front in the defeat of the Japanese Kwantung Army. The newly retrieved data shows how SMERSH neutralized and liquidated the Japanese agent network along with its collaborators in the form of the military groups of the Russian white emigration. The paper concludes that it is necessary to reinstate the historical truth in relation to the forgotten SMERSH veterans, their bravery and great contribution into the Great Victory. The experience of organizing SMERSH is still relevant for the Russian modern intelligence and security services in preventing and combating international terrorism.

Рассматриваемая тема по ряду причин далеко не в полной мере освещена в отечественной военно-исторической литературе. Специфика и особенности действий «Смерша», этого поистине уникального формирования советских вооруженных сил, в том числе его кадрового обеспечения, не позволяют пока

снять гриф секретности с архивов, хранящих тайны проводимых им операций. Вместе с тем, слабая осведомленность в этих вопросах общественности, молодежи прежде всего, используется недобросовестными авторами в целях фальсификации истории «Смерша», осквернения светлой памяти воинов-смершев-

цев, внесших достойный вклад в разгром германского фашизма и японского милитаризма.

Изучение истории деятельности «Смерш» Забайкальского фронта в обеспечении победы над милитаристской Японией имеет, несомненно, важное не только теоретическое, но и практическое значение, особенно в гражданском и военно-патриотическом воспитании молодежи и подрастающего поколения.

«Молчаливое эхо войны» — под таким названием по инициативе фронтовиков-смершевцев и при поддержке Департамента военной контрразведки Федеральной службы безопасности России с 2009 г. реализуется общероссийская благотворительная программа. История «Смерша» окрашена не только в героические, но трагические тона. Согласно замыслу программы, постепенно, шаг за шагом, решается вопрос восстановления исторической справедливости в отношении деятельности военной контрразведки «Смерш», ее забытых сотрудников, увековечении памяти о них и совершенных ими подвигах в годы Великой Отечественной войны [1, с. 65–68].

Военная контрразведка «Смерш» — Главное управление контрразведки (ГУКР) «Смерш» Народного комиссариата обороны (НКО) СССР. Она была образована 19 апреля 1943 г. За время своего существования (всего три года) эта негромоздкая высокоэффективная структура внесла огромный вклад в обеспечение победы в Великой Отечественной войне.

С начала войны действовали особые отделы Народного комиссариата внутренних дел СССР, в функции которых входила борьба со шпионажем и предательством в частях и учреждениях Рабоче-Крестьянской Красной Армии и с дезертирством в прифронтовой зоне (с правом ареста и расстрела дезертира на месте). Органы военной контрразведки были в основном ориентированы на ограждение войск от разведывательно-подрывной деятельности противника.

После победы советских войск под Сталинградом, в которую значительный вклад внесли особые отделы, было принято постановление Совета народных комиссаров СССР о реорганизации военной контрразведки с целью максимального приближения ее к решению насущных задач, стоящих перед военным командованием, а также обеспечения наступления Красной Армии. Главной задачей являлась беспощадная борьба с деятельностью иностранных, прежде всего германских, спецслужб. В отличие от особых отделов, «Смерш» был более ориентирован на наступательную оперативную работу.

По предложению И. В. Сталина созданную структуру назвали «Смерть шпионам» или коротко — «Смерш». Начальником Главного управления новой структуры был назначен 35-летний В. С. Абакумов (рис. 1), подчинявшийся непосредственно Сталину [2, с. 65–68].

Рис. 1. Виктор Семенович Абакумов

«Смерш» был создан всего за несколько месяцев до Курского сражения, но сыграл в нем одну из ключевых ролей. Германское командование приступило в районе Курского выступа к разворачиванию наступательной операции «Цитадель», которая планировалась как реванш за «позор под Сталинградом», в связи с чем резко возросло количество гитлеровской агентуры в расположении советских войск. Но эффективная контрразведывательная работа «Смерша» накануне Курской битвы сделала вермахт «слепым и глухим». В результате внезапный контрудар советских войск ранним утром 5 июля 1943 г. был для немцев ошеломительным. Так готовился и был осуществлен коренной перелом Второй мировой войны.

Последние крупные действия были проведены сотрудниками «Смерша» в Маньчжурской стратегической наступательной операции (рис. 2), завершившей разгром милитаристской Японии, освобождение Китая и окончание Великой Отечественной и Второй мировой войны на Востоке.

В июне 1945 г. в самый разгар подготовки к вступлению СССР в войну с японским милитаризмом было решено повторить практику, применявшуюся «Смершем» против фашистских войск. Военной контрразведке Забайкальского фронта было известно, что основным органом японской разведки является 2-й отдел штаба Квантунской армии, дислоцированный в Чанчуне, переименован-

ном японскими оккупационными властями в Синьцзинь и провозглашенным столицей Маньчжоу-Го.

Подрывная деятельность японской разведки имела следующие цели: информационное обеспечение экспансионистской политики Японии против СССР (политическая, экономическая и военная разведки); непосредственный подрыв государственного строя СССР, ликвидация «совдепии»; стимулирование бандитско-повстанческой деятельности в советском тылу, создание разведывательных позиций против СССР.

В разведывательной работе японские спецслужбы активно использовали русскую белоэмиграцию в Маньчжурии.

Концептуальные основы японской «материковой политики» в отношении СССР не претерпели к этому времени существенных изменений. В ней по-прежнему предусматривались не столько «защита от коммунизма» и «освобождение России из-под власти Коминтерна» (в соответствии с доктриной антикоминтерновского пакта — оси Рим — Берлин — Токио), сколько оккупация и присоединение к Японии обширных районов советского Приморья, Забайкалья и Сибири. Это в наибольшей степени отвечало японским планам строительства в Маньчжоу-Го «единого дома под японской крышей» с последующим созданием «Великой Восточной Азии» вплоть до Урала.

В планах японской разведки восточные территории СССР, включая Забайкалье, были поделены на ряд стратегических направлений, по которым планомерно осуществлялась разведывательно-подрывная работа с легальных и нелегальных позиций. Забайкальское направление получило название «борзинского» (от приграничного города Борзя). В Чите размещалось и вело

активную разведывательную работу консульство Маньчжоу-Го, основную часть его служащих составляли агенты японских разведорганов. Генконсулом являлся кадровый японский разведчик Мацудайра (действовал под именем Хисамацу). Особую активность японские разведорганы проявляли в течение лета 1945 г. [3, с. 130–133].

Командование поставило перед военными контрразведчиками Забайкальского фронта ответственные задачи по пресечению возможных попыток проникновения японской агентуры в штабы, соединения и части советских войск, а также по розыску и аресту японской агентуры и активных белогвардейцев, которые вели подрывную деятельность в тылу наступающих советских войск. В соответствии с этим, начали укрепляться прежде всего органы военной контрразведки Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов, игравших основную роль в подготовке и проведении Маньчжурской стратегической наступательной операции. Сюда был направлен заместитель начальника ГУКР «Смерш» генерал-лейтенант И. Я. Бабич, отличавшийся высоким профессионализмом и бережным отношением к кадрам. С ним находилась группа из 30 опытных военных контрразведчиков, задачей которых являлась координация деятельности всех органов «Смерш»¹.

Начальником управления контрразведки Забайкальского фронта стал генерал-лейтенант П. В. Зеленин, опытный контрразведчик, хорошо проявивший себя в должности начальника управления «Смерш» 3-го Белорусского фронта. Это был профессионально подготовленный руководитель, еще до войны приобретший навык ведения закордонной работы.

¹ Государственный архив Забайкальского края. Ф. П-3. ОП. 1. Д. 2199. Л. 14–16.

Рис. 2. Планирование и подготовка Маньчжурской стратегической операции

Всего для укрепления органов контрразведки на восточном направлении было прислано свыше 170 руководящих работников и военных контрразведчиков, имевших опыт фронтовой работы на протяжении Великой Отечественной войны. В местах расположения советских войск ими была проведена большая работа по организации охраны штабов, узлов связи, шифровальных и управленческих органов, а также по усилению розыска вражеской агентуры и укреплению кадров местных органов контрразведки «Смерш». И. Я. Бабич оставался при группе Маршала Советского Союза А. М. Василевского, главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке, до завершения Маньчжурской операции и полного разгрома милитаристской Японии².

По всему оперативному пространству в Забайкалье, Приамурье, Приморье и на Камчатке, на случай возможной японской оккупации этих территорий, в обстановке строгой секретности формировались партизанские отряды, которые проходили специальную подготовку. В короткие сроки было создано более 170 военных формирований из числа местных жителей, обученных, экипированных и вооруженных, имевших командные штабы и готовых по первому сигналу выступить против захватчиков.

В Забайкалье, в таежных местах, в строгой тайне закладывались базы с оружием и продовольствием, подбирались бойцы и командиры партизанских отрядов, создавались разведывательная сеть и партийное подполье. Специальные подразделения органов госбезопасности Дальнего Востока и Забайкалья с соблюдением строжайшей конспирации проводили эту работу. В помощь им прибыл П. А. Аносов, бывший политкаторжанин, один из видных руководителей партизанского движения в Забайкалье в 1919–1920 гг. С его помощью в тайге заложили около 100 партизанских баз [4, с. 204–207].

Одновременно за кордоном — в Харбине, Мукдене, Цицикаре, Чанчуне, Дайрене и других маньчжурских городах велась кропотливая и умелая деятельность по созданию из числа русских эмигрантов так называемого «белого подполья», которое работало на Красную Армию. Благодаря усилиям этого подполья, развернутого в тылу японцев и сотрудничавшего с резидентами советской разведки, многие населенные пункты были взяты советскими войсками молниеносно, без пролития крови.

² Центральный объединенный архив ФСБ России (ЦОА ФСБ России). Ф. 14. ОП. 5. Д. 837. Л. 140–144.

Японской разведке так и не удалось установить планы советского руководства на восточном направлении. Командование Квантунской армии считало, что советские войска будут готовы к наступлению лишь в сентябре–октябре 1945 г. Деятельность военной контрразведки «Смерш» обеспечила скрытность перемещения, развертывания и внезапность перехода советских войск в наступление, что сыграло важную роль в разгроме Квантунской армии.

Контрразведчики «Смерш» проводили большую работу по своевременному информированию советского командования о внутривнутриполитическом положении в Маньчжурии. Имела место разумная практика поддержания тесных деловых контактов между резидентами военной контрразведки и аккредитованными дипломатами, журналистами. Между ними происходил постоянный обмен политической информацией, что было крайне важно для избежания ошибок при оценке той или иной ситуации.

Важная информация поступала о настроениях разных слоев русской эмиграции. В ее среде особое изменение политических взглядов стало наблюдаться с 1943 г. Как подчеркивали белоэмигрантские газеты «Русское слово», «Заря» и другие, в это время отмечалось «крупнейшее историческое событие» — десятилетие образования «государства Маньчжоу-Ти-Го» (Маньчжоу-Го) и «вступление его в одиннадцатый год развития». Японские оккупационные власти специально учредили так называемый «Центральный комитет», который обеспечивал организацию всех юбилейных торжеств, а сами торжества объединялись идеей: «Основание Маньчжоу-Го — путь к возрождению Азии». Руководителем комитета был назначен представлявший Харбинскую японскую военную миссию (ЯВМ) генерал Р. Като.

Военными контрразведчиками «Смерш» в ходе оперативно-разыскной работы были обнаружены и изъяты документы, подтверждающие активное участие забайкальской белоэмиграции в праздничных мероприятиях. Так, забайкальский белоэмигрант Богданов был награжден военным министром Маньчжоу-Го Юй Шеньченем почетной грамотой и именными часами за «безупречную службу в полиции» и оказание содействия «в политико-разъяснительной работе».

Из рук премьер-министра маньчжурского правительства Чжан Цзинкуня получили свои награды А. И. Вележев, М. И. Шмейсер, А. И. Пурпур, В. А. Буляко-Корецкий и другие активисты белой эмиграции, представители

так называемой «отечественной исторической школы в Маньчжурии». Все они были тесно связаны с «Русской фашистской партией», работали под непосредственным руководством генерала Р. Като. Маньчжурский премьер-министр особо подчеркнул их вклад в «строительство ... молодой страны, включившейся в восточноазиатскую сферу взаимного благополучия», в «упрочение братских связей с могущественной Японией, ведущей священную войну за Великую Восточную Азию».

По случаю десятилетия Маньчжоу-Го атаман Семенов в поздравлении императору Пу И свидетельствовал: «Основание Маньчжоу-Го явилось первым этапом в той грандиозной перестройке мира на новых справедливых началах, которая совершается ныне Великой Японской империей совместно с ее союзниками. Не сомневаюсь, что победа увенчает правое дело нации Ямато, несущей освобождение всем народам, в том числе и нашей России».

Японские и маньчжурские власти в проведении юбилейных мероприятий пытались добиться более широкого представительства русской эмиграции, но эти усилия не дали желаемого эффекта. Белоэмигрантская печать даже была вынуждена задаться вопросом, почему русское население проявило пассивность. Газета «Голос эмигрантов» рискнула осторожно предположить: «В преобладающем большинстве русские с нежеланием посещали празднества. Возможно, они начинают проникаться симпатией к своей исторической родине...». Это свидетельствовало об изменении настроений среди русской эмиграции в Маньчжурии, значительная часть которой все более неприязненно относилась к японским оккупационным властям и их действиям [5, с. 20–22].

Начавшиеся после разгрома японцев на Халхин-Голе внутренние процессы расщепления в среде русской диаспоры серьезно углубились. Нападение фашистской Германии на Советский Союз, разгром немецких войск под Москвой, затем, в особенности, победное Сталинградское сражение и последующий коренной перелом в Великой Отечественной войне — эти события заметно активизировали так называемых «оборонцев», считавших борьбу советского народа против германского фашизма справедливой. Напротив, серьезно ослабло влияние другой части эмиграции — «пораженцев», которую представляли Семенов и его сторонники.

Информация контрразведчиков «Смерш» об этих процессах позволяла советскому командованию иметь верное представление,

кто в сложных условиях эмиграции оставался истинным патриотом Отечества, на кого можно опереться в войне с милитаристской Японией.

Менялись настроения и японского военного командования, хорошо понимавшего, что близится час возмездия. Вся эта важная информация своевременно поступала от контрразведчиков «Смерш», помогала правильной ориентации частей и подразделений советских войск в боевых действиях, проходивших в Маньчжурии.

К происходившим в Маньчжурии политическим процессам стали проявлять пристальное внимание американские спецслужбы. Их особенно интересовали гоминьдановские организации, которые по существу начали открытую борьбу против наступавших советских войск и 8-й Национально-революционной армии (НРА) Китая. Еще весной 1943 г. между разведорганами гоминьдановского правительства (Центральным управлением исследования и статистики Военного комитета) и представителями американской военной разведки в Китае было достигнуто соглашение об организации объединенного органа под названием «Американо-Китайская ассоциация». Ее руководителем был назначен Дай Ли, заместителем — контр-адмирал американского флота Мэйрос. Целью ассоциации было создание в Китае тайной полиции по образцу немецкого гестапо или гоминьдановской гвардии.

Повсеместно создавалась разветвленная сеть органов ассоциации, прежде всего в местах, граничащих с Особым районом Китая, где была установлена народная власть. Члены объединенного разведоргана наряду с методами работы разведки и контрразведки изучали под руководством американских инструкторов тактику ведения партизанской войны, вопросы текущей политики китайских коммунистов.

После освобождения советскими войсками Маньчжурии органы «Американо-Китайской ассоциации» были реорганизованы в так называемые «авангардные отряды», предназначенные для борьбы с войсками 8-й НРА на севере Китая и в Маньчжурии. Одновременно эти отряды занимались сбором сведений о Красной Армии, передвижении и местах дислокации ее частей и подразделений, их численности и вооружении. Большое внимание уделялось изучению настроений проживающей в Маньчжурии русской эмиграции, особенно той ее части, которая собиралась возвратиться в СССР, а также отношения эмигрантов и советских военнослужащих

к США. Вся эта информация передавалась американцам.

В Чанчуне, Харбине, Гирине и других городах действовали тайные организации Особого военного комитета гоминьдана. Они вели разведку и контрразведку против СССР, проводили работу по организации на базе сохранившихся в подполье остатков маньчжурской армии войсковых формирований и их вооружению, разрабатывали планы разгрома и уничтожения 8-й НРА в Маньчжурии. Центральному гоминьдановскому правительству в Чунцинь эти службы доносили, что договор о советско-китайской дружбе от 14 августа 1945 г. якобы не удовлетворяет народы Северного Китая, а «оккупация Маньчжурии советскими войсками нанесла больше ущерба, чем 14-летняя японская оккупация»³.

Эта двойственная политика в отношении СССР, разумеется, становилась достоянием советского правительства и не оставалась без внимания. Но, соблюдая верность союзническим обязательствам, Советское государство последовательно выполняло задачу освобождения Китая от японской оккупации.

В центре оперативно-следственных действий сотрудников «Смерш» находились атаман Семенов и действовавшие с ним заодно формирования русской белоэмиграции. Арестован был атаман 26 августа 1945 г. оперативной группой контрразведчиков отдела «Смерш» 6-й гвардейской танковой армии в поселке Какасаши близ Дальнего (Дайрена), где он проживал с семьей и приближенными в поместье на берегу залива. Вместе с Семеновым была арестована большая группа организаторов и участников антисоветского белоэмигрантского движения в Маньчжурии, находившихся в преступном сговоре с японскими военными властями. Все они, по решению Военной коллегии Верховного Суда СССР, понесли заслуженное наказание.

Органами контрразведки «Смерш» был также задержан и разоблачен У. Гармаев, один из ближайших сподвижников Семенова, находившийся на службе у японцев. Он был произведен в чин генерал-лейтенанта Маньчжурской армии, командовал 10-м (Северо-Хинганским) военным округом, занимался формированием и подготовкой войск к вторжению в Советский Союз, имел три японских ордена и семь медалей.

Забайкальским контрразведчикам удалось внедрить своего агента в ближайшее окружение Гармаева, что позволяло регу-

лярно получать ценную информацию, быть в курсе секретных планов стратегического и разведывательного характера противника и его действий, направленных против Советского Союза.

Следствием неопровержимо была доказана вина Гармаева перед СССР. Он сам признал, что вместе с Семеновым еще в Гражданскую войну являлся организатором кровавых акций в Чингильтуре, Курунзулае, Бырке и других местах, где погибли тысячи ни в чем не повинных забайкальцев, в том числе из бурятского населения. «Что я могу сказать в своем последнем слове? — с горечью признавал он на заключительном судебном заседании. — Ничего, и поздно уже». Гармаев был приговорен судом к высшей мере наказания, приговор приведен в исполнение в марте 1947 г.⁴

Поставленные перед органами «Смерш» Забайкальского фронта задачи были выполнены. По информации, поступившей в ГУКР «Смерш» НКО СССР, на освобожденной советскими войсками территории Маньчжурии к окончанию боевых действий были захвачены руководители практически всех крупных спецслужб противника, арестовано 5 484 агента и сотрудника разведки противника, 1 303 руководителя и активиста антисоветских эмигрантских организаций и более 1 000 других лиц — сотрудников японских консульств, участников фашистских объединений, редакторов и журналистов белогвардейских изданий, а также изменников Родины. Все они проводили подрывную работу против СССР, представляли политический либо оперативный интерес⁵.

Контрразведчики «Смерш» выполняли опасную работу в тылу противника, собирая сведения о дислокации войск, оборонительных сооружениях, другую необходимую информацию. Благодаря этому советские войска уверенно наносили удары, обходя наиболее мощные укрепрайоны японцев, что значительно снижало потери. Выполняя ответственные задания, нередко ценой собственной жизни, особой отвагой отличились А. А. Романов, Д. Ж. Жалсараев, П. А. Виноходов, Ф. М. Кравченко, А. С. Чжен, направленный по заданию Центрального комитета Коммунистической партии Китая в распоряжение советской военной контрразведки китайский коммунист Ван Баолинь и др. (рис. 3–4).

³ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 91. ОП. 76. Д. 12. Л. 15–19; Д. 3. Л. 274–275.

⁴ ЦОА ФСБ России. Ф. 14. ОП. 5. Д. № Н-18861. Л. 85–97, 165.

⁵ Там же. Д. 839. Л. 275.

Рис. 3. А. С. Чжен

Рис. 4. Ван Баолин

Выполнявший задания за рубежом Д. Ж. Жалсараев в сентябре 1945 г. обнаружил на стенке тюремной камеры в Хайларе выцарапанную гвоздем надпись: «Завтра суд. Погибаем за правое дело. Виноходов, Кравченко, Ван». В архиве ЯВМ были найдены документы о захвате группы и расстреле ее участников 5 апреля 1945 г. Так стало известно о судьбе разведчиков-забайкальцев, ушедших на задание в октябре 1944 г.

Органы разведки Забайкальского фронта, военной контрразведки «Смерш», пограничного округа и территориального управления Народного комиссариата государственной безопасности хорошо знали театр военных действий, но при выполнении опасной работы теряли свои кадры. В разведку брали только добровольцев, они понимали, что их ожидает в случае провала. Более ста разведчиков из Забайкалья попали в сети японской контрразведки.

По неполным данным, только в 1944–1945 гг. погибли 43 чел., брошенные в Маньчжурию с территории Забайкалья. Деятельность контрразведки «Смерш» позволила выявить многих японских агентов, расположение японских спецслужб, получить другие данные. Все это помогло провести необходимые мероприятия по ликвидации агентурной сети противника, снабжало советское командование оперативной информацией, необходимой для обеспечения разгрома Квантунской армии в максимально короткие сроки.

Однако и после капитуляции войск Квантунской армии часть наиболее фанатично настроенных японских подразделений продолжала в течение нескольких дней отчаянно сопротивляться. Наряду с этим отмечалась активная подрывная работа находившихся в

Маньчжурии гоминьдановских организаций против частей Красной Армии и 8-й НРА Китая. В распространяемых ими изданиях, листовках и призывах говорилось: «8-я НРА — вредитель общества, предатель интересов народа, верный пес русских, это вторые русские». Выдвигалось требование «рассмотреть действия советских войск», которые оценивались как «большевизация, усиливающая страдания народа больше, чем японское присутствие». Принимались меры по организации саботажа против действий новых китайских властей. Все это происходило под руководством и контролем японских спецслужб⁶.

В свою очередь японцы, как показал взятый в плен генерал Кавагоэ, тщательно изучали опыт партизанского движения в оккупированных немцами советских районах, поражались его эффективности и были намерены начать в тылу советских войск «партизанскую» войну. Ими велась срочная работа по созданию засекреченных вооруженных и подготовленных групп и отрядов. Особое внимание уделялось формированию так называемых «летучих отрядов», состоящих из самураев и камикадзе. Для руководства действиями этих подразделений в тылу советских войск были оставлены на нелегальном положении опытные сотрудники японских разведорганов [6, с. 74].

С целью розыска и ликвидации этой подготовленной японцами агентурной сети командованием Забайкальского фронта были созданы оперативно-розыскные группы во главе с квалифицированными работниками управления «Смерш». В них были направлены многие опытные офицеры разведки пограничного округа. Оперативно-розыскные

⁶ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 91. ОП. 76. Д. 3. Л. 280–286.

группы сыграли основную роль в решении задач по охране тыла действующей армии и ликвидации японских «летучих отрядов».

Деятельность организованных японцами банд отличалась изощренным коварством, свойственным самураям. С особой жестокостью действовал «летучий отряд» поручика Сибаты. Этот отряд численностью более 300 самураев, мобильный и хорошо вооруженный, длительное время скрытно перемещался по забайкальскому и монгольскому приграничью, где сеял смерть и страх среди мирного населения. Избегая открытого боя, преимущественно в ночное время японцы нападали на тылы советских войск, вели охоту за одиночными автомашинами, зверски расправлялись с попавшими в плен советскими воинами.

Задание найти и обезвредить банду Сибаты получила оперативно-розыскная группа, в состав которой был включен Д. Г. Дмитриев, переводчик японского языка отдела «Смерш» 17-й армии (рис. 5). Несколько суток группа преследовала отряд Сибато, но ему удавалось уходить. Лишь авиаразведка отыскала «летучий отряд» — уже глубоко в пустыне Гоби сибатовцы пересекали границу Монголии. Здесь банда была настигнута и в жестокой схватке уничтожена полностью. Японские смертники в плен не сдавались, и расправа с ними была короткой. За участие в операции против диверсантов Д. Г. Дмитриев был награжден орденом Красной Звезды. В том бою он был тяжело ранен⁷.

Рис. 5. Донат Георгиевич Дмитриев

Оперативно-боевая и следственная деятельность органов советской военной контрразведки «Смерш» не имеет аналогов в мировой истории, является неотъемлемой и

важной составной частью героической военной истории России. С наступлением мирного времени назрела необходимость реформирования органов советской военной контрразведки «Смерш», создававшихся на период войны. В марте-мае 1946 г. их деятельность была прекращена в связи с новыми задачами контрразведывательного обеспечения армии и флота.

Цена побед, одержанных сотрудниками «Смерш», была высока: тысячи человек погибли, выполняя воинский долг, многим посмертно присвоены звания Героев Советского Союза. Всего орденами и медалями было награждено более 2 000 фронтовиков-смершевцев.

На некоторых архивных документах, содержащих информацию по истории «Смерш», гриф секретности еще остался, для многих смершевцев война не окончена.

Предстоит в полном объеме исследовать и осветить правду о создании и деятельности этого формирования, оставившего особый след в летописи военной истории России. Вернуть из небытия имена несправедливо забытых или оклеветанных героев, попавших под молот хрущевской «десталинизации» и проводившейся в 1959 г. чистки органов госбезопасности, выполнить долг перед памятью не доживших до Победы, а также перед ныне здравствующими ветеранами военной контрразведки. Эта благородная патриотическая задача решается в рамках общероссийской программы «Молчаливое эхо войны».

Горькой оказалась послевоенная судьба начальника управления контрразведки Забайкальского фронта генерал-лейтенанта П. В. Зеленина. В конце 1948 г. он был уволен по состоянию здоровья в запас, а спустя три года арестован. Главной военной прокуратурой СССР обвинен в том, что «состоял на службе в органах государственной безопасности, совершил преступления, направленные против мощи СССР, его государственной независимости и безопасности, по статье 58-1 «б» (измена военнослужащим)». Это была грубейшая фальсификация, более двух лет П. В. Зеленин провел в заключении, неоднократно подвергался пыткам, от него требовали признания в измене и «соучастии в заговоре с Абакумовым, имевшего целью захватить власть» [7, с. 447].

В июле 1951 г. многие контрразведчики были убеждены, что арест Абакумова был произведен без должных оснований и являлся результатом подковерной борьбы в высших эшелонах власти. Многие документальные

⁷ Музей Боевой славы Службы в с. Даурия Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Инв. № 3957. С. 102–110.

данные свидетельствовали, как в угоду первому лицу — Н. С. Хрущеву стали черниться органы государственной безопасности и военной контрразведки, публиковаться измышления о них, не имевшие документальных доказательств. Оклеветанным смершевцам предъявлялись стандартные обвинения: «сталинские выкормоши», «подчиненные Абакумова» и др.

Трагично сложилась жизнь генерал-полковника С. А. Гоглидзе (рис. 6), также оклеветанного и попавшего под скоротечный и расстрельный суд. В 1941–1951 гг. он возглавлял органы советской разведки и контрразведки на всем дальневосточном направлении. В годы войны судьба страны и народа во многом зависела от того, как сложится обстановка на восточных рубежах СССР. Развернув широкую оперативную агентурную игру (а по сути настоящую войну) с японскими спецслужбами, Гоглидзе переиграл противника и не дал перерасти событиям в горячую фазу. По итогам Маньчжурской операции он был награжден орденом Кутузова II степени. Это единственный случай, когда полководческой награды удостоен сотрудник спецслужб. Доброе имя С. А. Гоглидзе вернули в 2004 г., спустя 50 лет после расстрела [8, с. 119].

Время рассудило, кто прав. Однако вопреки логике и здравому смыслу некоторые отечественные авторы — сторонники западных либеральных ценностей продолжают тиражировать небылицы «про особистов, штрафбаты и заградительные отряды», аб-

сурдно уравнивают СССР с фашистской Германией, а «Смерш» — с не имевшей никакого отношения к контрразведке карательной службой СС, цинично утверждают, что не видят разницы между СС и подразделениями контрразведки советских войск «Смерш». Их не волнует, что СС официально была признана Нюрнбергским процессом преступной организацией.

Рис. 6. Сергей Арсеньевич Гоглидзе

Осколки минувшей войны еще долго будут падать на наше сознание, потому так необходимы прочные заслоны против всех, кому эсесовцы — герои, и кто продолжает очернять бессмертный подвиг фронтовиков-смершевцев. В этом — правда и веление истории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шидловский Л. ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР в поединке с абвером и РСХА : [интервью зам. пред. совета ветеранов ФСБ России, пред. совета ветеранов департамента воен. контрразведки (ВКР) ФСБ России ген.-лейт. Л. Шидловского] / записал С. Юргин // ФСБ: за и против. — 2013. — № 2. — С. 3–9.
2. «Смерш». Исторические очерки и архивные документы / В. С. Христофоров, А. Г. Безверхний [и др.]. — Изд. 3-е, испр. и доп. — М. : Изд-во Центр. гос. архива Москвы, 2010. — 337 с.
3. Честь и верность : 70 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота / сост. А. В. Полутов ; под ред. Н. Н. Соцкова. — Владивосток : Рус. остров, 2002. — 584 с.
4. Соловьев А. В. Тревожные будни забайкальской контрразведки / А. В. Соловьев. — М. : Русь, 2002. — 544 с.
5. Жданов С. А. Военная контрразведка Забайкалья в Маньчжурской стратегической наступательной операции / С. А. Жданов // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. — 2005. — № 7. — С. 11–26.
6. Энтин Н. В борьбе с японской разведкой / М. Энтин // Пограничник. — 2010. — № 10. — С. 72–75.
7. Сыромятников Б. А. Трагедия СМЕРШа. Откровения офицера-контрразведчика / Б. А. Сыромятников. — М. : Яуза : Эксмо, 2009. — 480 с.
8. Корякин Е. Дальневосточная стратегия. За что чекист получил полководческую награду / Е. Корякин, А. Мережко // ФСБ: за и против. — 2010. — № 1. — С. 116–119.

REFERENCES

1. Shidlovskii L. The Soviet counterintelligence SMERSH against Abwehr and the Reich Main Security Office. *FSB: Za i Protiv = FSB: Pro and Contra*, 2013, no. 2, pp. 3–9. (In Russian).
2. Khristoforov V. S., Bezverkhniy A. G. et al. «Smersh». *Istoricheskie ocherki i arkhivnye dokumenty* [SMERSH: historical notes and archival documents]. 3rd ed. Central State Archive of Moscow Publ., 2010. 337 p.

3. Polutov A. V., Sotskov N. N. (eds). *Chest' i vernost'. 70 let voennoi kontrrazvedke Tikhookeanskogo flota* [Honor and fidelity: 70th anniversary of the Russian Pacific Fleet counterintelligence]. Vladivostok, Russkii ostrov Publ., 2002. 584 p.

4. Solov'ev A. V. *Trevozhnye budni zabaikal'skoi kontrrazvedki* [Turbulent daily life of the Trans-Baikal counterintelligence]. Moscow, Rus' Publ., 2002. 544 p.

5. Zhdanov S. A. The Trans-Baikal military counterintelligence in the Manchuria strategic offence operation. *Nauchnyi vestnik Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Scientific Bulletin of Baikal State University of Economics and Law*, 2005, no. 7, pp. 11–26. (In Russian).

6. Entin N. Fighting Japanese military intelligence. *Pogranichnik = The Border Guard*, 2010, no. 10, pp. 72–75. (In Russian).

7. Syromyatnikov B. A. *Tragediya SMERSHa. Otkroveniia ofitsera-kontrrazvedchika* [The tragedy of SMERSH. Revelations by the military counterintelligence officer]. Moscow, Yauza Publ., Eksmo Publ., 2009. 480 p.

8. Koryakin E., Merezko A. The Far East strategy. Why the KGB officer got a captainship award. *FSB: Za i Protiv = FSB: Pro and Contra*, 2010, no. 1, pp. 116–119. (In Russian).

Информация об авторе

Гордеев Николай Васильевич — доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук, директор Центра научных исследований российско-китайских отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: feshenkoea@narhoz-chita.ru.

Author

Nikolay V. Gordeev — Doctor habil. (History), Professor, Full Member of the Academy of Military Sciences, Director of the Research Center for Russian-Chinese Relationships, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: feshenkoea@narhoz-chita.ru.

Библиографическое описание статьи

Гордеев Н. В. Август 1945-го: участие «Смерш» Забайкальского края в разгроме Квантунской армии / Н. В. Гордеев // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 987–996. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).987-996.

Reference to article

Gordeev N. V. August 1945: participation of the Russian military counterintelligence SMERSH in the defeat of the Japanese Kwantung Army. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no 6, pp. 987–996. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).987-996. (In Russian).